

чена и люди много множество на нихъ, яко ушхати начнуть другъ друга, позоры дѣюще отъ бѣса замышленнаго дѣла, а церкви стоятъ; егда же бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви. *Да сего ради казни* приемлемъ отъ бога всячскыя, и нахоженье ратныхъ, по божью повелѣнью приемлемъ казнь грѣхъ ради нашихъ.

Едва ли подлежит сомнению, что летописецъ включил в свой труд готовый текст Слова, проповеди, составленной по поводу того или иного нашествия ратных. Доказательством этого служит, во-первых, приведенное выше соображение, по которому слова «грѣхъ же ради нашихъ пусти богъ на ны поганыхъ» не читались в первоначальном тексте летописи, между тем эти слова тесно связаны с текстом Слова; во-вторых, недопустимость того, чтобы летописец, работавший не в 1068 г., а значительно позже, принялся за составление поучения одновременно с составлением летописного текста; анализ поучения показывает, что начало его и его окончание представляются результатом самостоятельного творчества; следовательно, нельзя думать, чтобы летописец, дойдя до рассказа о событиях 1068 г., обратился к Златоустру и списалъ из него «Слово о ведре и казняхъ божьихъ». Признаю поэтому, что летописецъ включил в свой текст уже готовое поучение, существовавшее в отдельном виде и известное ему в письменной передаче. Это поучение воспользовалось в основной своей части названным Словом; но оно было предназначено для определенной аудитории и связано с определенным моментом. Вот что было причиной того, что оно получило самостоятельное начало и самостоятельное окончание. С большою вероятностью можно предположить, что поучение составлено именно в 1068 г. после поражения русских князей на Альте, во время сильного брожения, вызванного этим поражением в Киеве. Автор Поучения говорит в начале его о нашествии поганых, иноплеменников, а также об усобной рати; в конце он опять упоминает о нахождении ратных, как о казни, посланной богом за грехи. В виду хронологического приурочения Поучения к 1068 г., а также и того, что в Торжественнике Румянц. Музея XV в. № 435 оно приписано Феодосию («мѣсяца мая въ 3 поученіе блаженнаго Феодосія игумена Печерскаго о казняхъ божьихъ»), я считаю возможным отнести это произведение к числу Слов, составленных Феодосиемъ, бывшим в 1068 г. игуменом и выдвинувшимся уже тогда своими духовными трудами и подвигами. Вполне естественно, что летопись, составленная в Печерском монастыре, включила в свой состав Поучение, связанное письменным свидетельством или живою традицией с памятным историческим событием.

Как видно из сравнения летописного текста с текстом Златоуструя, заимствованный из Златоуструя текст передан весьма близко летописью. Отмечу, напр., такие места, как «и шия желѣзна выя твоя», где «выя»